

Выдающийся классик украинской драматургии

(К 40-летию со дня смерти Карпенко-Карого)

Иван Карпович Тобилевич (Карпенко-Карый) известен, как один из выдающихся деятелей нашей отечественной культуры.

«Чем он был для Украины, для развития ее общественной и духовной жизни,—писал в 1907 году в статье-некрологе Иван Франко,—это чувствует каждый, кто видел на сцене или хотя бы читал его произведения. Это поймет каждый, кто знает, что он был одним из основоположников современного украинского театра, выдающимся артистом и к тому же крупным драматургом, равного которому не знает наша литература».

Жизнь и творческая деятельность Карпенко-Карого связаны с самыми яркими страницами истории украинского театра, с деятельностью корифеев нашей сцены: Заньковецкой, Кропивницкого, Старицкого, Саксаганского, Садовского.

Родился Иван Тобилевич 29 августа (по старому стилю) 1845 года в селе Арсеньевке, бывшего Бобринецкого уезда, Херсонской губернии, в семье небогатого панского приказчика. Интерес к театру у него зародился еще с детства, под влиянием рассказов матери о спектаклях. Поэтому не случайно уже в Бобринце Тобилевич принимает участие в драматических постановках, организованных Голубовским и Кропивницким. Позже, переехав в Елисаветград, он возглавляет любительский кружок при общественном клубе, который в течение ряда лет пользовался большой популярностью у местных зрителей.

В конце 1883 года, когда за «неблагонадежностью» Иван Карпович был уволен с должности секретаря Елисаветградского городского полицейского управления, он стал актером труппы Старицкого. Однако в самом начале актерская деятельность Карпенко-Карого была прервана. Как политический ссыльный он прожил около 5 лет в г. Новочеркасске и на хуторе «Надежда».

В 1889 году Карпенко-Карый возобновил работу в театре и до конца своей жизни не оставлял своего любимого искусства.

Одновременно даровитый актер увлекается литературной деятельностью, выдвигнувшей Карпенко-Карого в первые ряды украинских писателей, как талантливейшего украинского драматурга-классика, творца нового типа социальной драмы и комедии.

Первые его литературные пробы, в конце 70-х годов,—это переводы «Книги чехов» Глеба Успенского и «Подлиповцев» Решетникова. Эти переводы, как и рассказы «Новобранець»—первое опубликованное произведение (в альманахе Старицкого «Рада» за 1883 год), свидетельствовали о большом увлечении теми темами, которые поднимали писатели-народники.

Воспитанный на традициях русской классической драматургии—Островского, Гоголя, Грибоедова, глубоко восприняв идеи Белинского, Добролюбова, Карпенко-Карый поставил перед собой задачу—создать «настоящую литературную драму, где страдания души человеческой тревожат камение сердца и, разбив кору ледяного безразличия, вызывают в душе слушателя жажду правды, жажду всеобщего добра».

Через все творчество Карпенко-Карого проходит типовой образ, порожденный процессом капитализации сельского хозяйства на Украине в пореформенную эпоху,—образ приобретателя, раскрытый на различных ступенях его развития и в различных положениях. Все то стремление к стяжанию, вся система капиталистического «хозяйского колеса», которое вращаясь, одних поднимало, а других давило на смерть, уродливые характеры мелких кулаков и крупных капиталистов в сельском хозяйстве,—как никто из украинских писателей сумел показать Карпенко-Карый.

Михаил Окунь («Разумный и дурень»), Герасим Калитка («100 тысяч»), Терентий Пузырь, Лихтаренко и Финюген («Хазяїн»),—это «рыцари» наживы, которые руководствовались в своих действиях единственным принципом: «лишь бы барыш,—то все можно». Все эти реалистически выведенные образы пузырей и калиток наглядно показывают, каким огульным было утверждение украинских буржуазных националистов о сплошной «демократичности» и «безбуржуазности» украинской нации.

Пьеса «Хазяїн», завершившая галерею типов хищников-стяжателей—вершина

драматургического творчества Тобилевича. «Я сам вижу,—писал он в одном письме,—что это наилучшая моя комедия».

С чрезвычайной силой его талант драматурга-комедиографа раскрылся также в пьесах «Суета» и «Мартин Боруля», которые и сегодня пользуются значительной популярностью.

Но немалых успехов Карпенко-Карый достиг и в жанрах исторической трагедии и социально-психологической драмы. Его трагедия «Сава Чалий» по авторитетному мнению Ивана Франко «достойна стать в ряды архипроизведений нашей литературы». Благодаря своему умению проникнуть в тайники человеческой души, он создал такие классические образцы украинской социально-психологической драмы, как «Безталанна» и «Наймичка».

Однако, отмечая крупный драматургический талант Карпенко-Карого, его умение реалистически изобразить характерные явления исторического прошлого и современного, нельзя обойти и некоторых слабостей в его творчестве, обусловленных значительными противоречиями в мировоззрении драматурга. Необычайно сильный и правдивый в критическом изображении типов, порожденных капиталистической действительностью, Карпенко-Карый часто был очень ограничен в своей положительной программе. Особенно это видно из показа положительных персонажей и тех идеалов, которые они проповедают.

Имея целью не только критиковать, но и поучать, драматург противопоставлял персонажам, на которых было направлено острое беспощадное сатиры, образы людей, наделенных идеальными качествами и стремлениями. И когда в первой драме «Бурлака» таким поучительным образом выступает гордый протестант против социальной несправды Опанас Зинченко, то уже в пьесе «Разумный и дурень» реалистически показаному кулаку Михаилу Окуню противопоставлена бледная и нежизненная фигура «добросердечного» его брата Данила. В более поздних драмах, под влиянием либерально-народнических иллюзий, Тобилевич выдвигает идеальный образ интеллигент-народника Мирона Серпокрыла, который организацией артели на основе общины, применяясь к царским законам, «спасает» крестьян от нищеты и переселения. В «Хазяїні» и «Суеті» он возносит в идеал культурного зажиточного сельского хозяина. Призывом бежать от «суеты сует» капиталистической действительности в «старое гнездо», к земле, где утвердилась «трудовая дисциплина», где «хорошо все и ясно, и просто, и спокойно»,—заканчивал свои последние произведения Карпенко-Карый. Но он и сам уже видел и понимал, что в селе не было спокойно, что против золотнических и пузырей, калиток и лихтаренко поднимался сельскохозяйственный пролетариат, лишенный куса хлеба. И это понимание было одной из причин того, что задуманная в 1905 году пьеса под названием «Старое гнездо» не была написана.

Ограниченность и противоречия в мировоззрении Карпенко-Карого—характерная черта многих писателей критического реализма, выдающимся представителем которого в украинской литературе он был. Советский читатель, вооруженный марксистско-ленинской наукой, ясно видит идейную ограниченность и слабость положительных идеалов драматургии Тобилевича, но умеет правильно оценить то правдивое и талантливое, чем вошла она в золотой фонд нашего классического наследия.

Два года тому назад советская общественность широко отметила 100-летие со дня рождения драматурга. По постановлению правительства его имя присвоено старейшему учебно-театральному заведению Советской Украины—Киевскому институту театрального искусства; на хуторе «Надежда», Кировоградской области, где жил и работал И. К. Карпенко-Карый, решено установить бюст писателя. Все это, как и новые издания его произведений и постановки его пьес—яркое свидетельство глубокого уважения советского народа к корифею украинского театра, выдающемуся классику украинской драматургии.

Н. ПАДАЛКА.